

УДК 316.334:28

Методологические проблемы концептуализации понятия «ваххабизм»**Нурутдинов И.И.**

Кандидат социологических наук,
преподаватель кафедры уголовного права
Казанского юридического института МВД России

В статье рассматриваются проблемы методологического характера, затрудняющие концептуализацию понятия «ваххабизм». На основе авторского анализа предлагаются возможные решения указанных проблем.

Ключевые слова: концептуализация, методология, ваххабизм, салафия, подходы к ваххабизму, признаки ваххабизма.

Начало 1990-х гг. ознаменовалось бурным развитием различных религий, в т.ч. ислама, в Российской Федерации, почва для чего была подготовлена еще во время оттепели 1980-х гг. Обратной стороной реисламизации в России стало появление и усиление влияния ваххабизма – течения в исламе, которое рассматривается в качестве девиантной секты ортодоксальным мусульманским большинством. Несмотря на активное противодействие ваххабизму со стороны правоохранительных органов, ситуация все еще остается напряженной, причем и в тех регионах, которые прежде не ассоциировались с деятельностью ваххабитского подполья (в частности, в Поволжье и Сибири).

Противодействие ваххабизму осложняется тем, что в настоящее время само понятие «ваххабизм» концептуализировано не до конца. Ваххабизм, в наиболее упрощенном виде, представляет собой религиозно-политическое маргинальное направление в исламе. Тем не менее это определение можно рассматривать лишь как некий «рабочий вариант», т.к. методологические споры вокруг этого понятия ведутся и по сей день. В частности, можно обозначить следующие векторы дискуссий:

- соотношение между понятиями «ваххабизм» и «салафия» (или «ваххабиты» и «салафиты»);
- проблематизация концепта «ваххабизм» как оскорбительного (т.к. аль-Ваххаб – это одно из 99 имен Аллаха, которое переводится как «Даритель»);
- обсуждение степени политизированности ваххабизма, т.е. вопрос о том, есть ли политическая повестка у этого движения, или же оно является чисто религиозным;

– обсуждение причинно-следственной связи между ваххабизмом и терроризмом (ваххабитская идеология как фактор риска, с точки зрения террористической опасности);

– наличие у ваххабизма уникальных признаков, которые могут быть использованы для идентификации сторонников / носителей ваххабитской идеологии;

Без ответов на вопросы, которые поднимаются в контексте указанных методологических дискуссий, невозможна концептуализация понятия ваххабизм (в т.ч. и для нужд правоприменительной практики). Поэтому данная статья ставит своей целью осветить векторы дискуссий, связанных с ваххабизмом, и предложить авторскую точку зрения на возможность разрешения имеющихся методологических споров.

По поводу соотношения между понятиями «ваххабизм» и «салафия» существуют две точки зрения. Согласно первой из них, эти понятия не являются синонимичными. В частности, по мнению М. Гарайбы, отождествлять ваххабизм и салафию нельзя, т.к. ваххабизм – это религиозная доктрина Саудовской Аравии, тогда как современная салафия – это прежде всего политический проект, возникший в первой половине XX в. и связанный с именами мусульманских реформистов Джамалиддина Аль-Афгани, Мухаммеда Абдо и Мухаммеда Рашида Ридаи, и который в конечном счете оформился в виде движения «Братья-мусульмане». При этом Гарайба отмечает, что в ходе своей исторической эволюции, салафия и ваххабизм многое переняли друг от друга [1].

Вторая точка зрения, которую, как представляется, разделяет большинство специалистов, указывает на то, что ваххабизм и салафия являются синонимичными понятиями. В поддержку этой точки зрения приводится довод о том, что ваххабиты, в течение всей истории своего существования предпочитали использовать иные, более нейтральные термины для самоидентификации. Британский исследователь Ч. Аллен пишет о том, что «основатель этого движения видел себя в качестве реформатора и называл тех, кто следует за его учением аль-Муваххидун – "Единобожники"... Британские власти в Индии в XIX в. знали ваххабитов как «Хиндустанских Фанатиков»... Одно поколение спустя движение возродилось в Аравии под названием аль-Ихван – "Братство". В то же время ваххабизм мутировал и приобрел более респектабельный бренд Салафии – или "следования за предками"... » [2, р. 20].

Отметим также, что в современной мусульманской богословской литературе по отношению к ваххабитам используется термин «нео-хариджиты», который отсылает к хариджитской ереси, появившейся в исламе еще в VIII в. Отличительной особенностью хариджитов была непримиримость по отношению к единоверцам, которая доходила до легитимизации убийства мусульман и разграбления их имущества. Контрастным на этом фоне было толерантное отношение к язычникам [3, с. 12-23].

К слову сказать, предпочтение термина «салафия» ваххабитами во многом связана с тем, что они хотят сделать акцент, во-первых, на демонстрации своего соответствия «духу чистого ислама» и, во-вторых, с тем, что, по их мнению, использовать термин, образованный от имени Аллаха аль-Ваххаб (Даритель), нельзя. Однако даже поверхностный анализ показывает, что сторонники тезиса об оскорбительности понятия «ваххабизм» находятся в меньшинстве [4], тогда как большинство мусульманских богословов считает использование термина «ваххабизм» дозволенным. Более того, один из ваххабитских богословов – шейх Ибн Баз вынес фетву, согласно которой термин ваххабизм является «известным, благородным прозвищем», которое «не является порицаемым» [5].

На наш взгляд, более правильным является использование терминов «ваххабизм» и «салафия» в качестве синонимов, т.к., во-первых, термин «салафия» используется самими ваххабитами и, во-вторых, нет достаточных оснований разделять эти два понятия, как это делает М. Гарайба. Его попытка развести указанные понятия на основе того, что ваххабизм относится к религиозной сфере, а салафия – к политической, мало соотносится с реальным положением дел, причем сам же автор пишет о наличии взаимного влияния между указанными течениями. Представляется, что подход, которого

придерживается Гарайба, можно рассматривать как указание на то, что у ваххабитов преобладающее (но не исключительное!) значение имеет религиозная составляющая, тогда как у салафитов – политическая. В таком случае при изучении ваххабизма применительно к российским условиям необходимость в подобном различии отсутствует.

Что касается вопроса о политизированности ваххабитского учения, то однозначно ответить на этот вопрос не представляется возможным. Дело в том, что термин «ваххабизм» является обобщающим обозначением социальной группы, которая весьма неоднородна. Как отмечает Р.Р. Сулейманов, можно выделить три группы внутри указанного сообщества: «Ваххабиты-джихадисты – они готовы хоть сейчас взять в руки оружие, если потребуется. Их идеологом является известный террорист Саид Бурятский (настоящее имя – Александр Тихомиров). Ваххабиты-мадхалиты – это последователи саудовского шейха Рабии аль-Мадхали, который призывает распространять ваххабизм не с оружием в руках, а через дагват (пропаганду). На постсоветском пространстве транслятором подобных взглядов является Абу Ринат Мухаммад Казахстана (настоящее имя – Ринат Зайнуллин, уроженец Казахстана). И наконец – ваххабитствующие. Это – наибольшая по численности группа ваххабитского сообщества: эти мусульмане не до конца ваххабиты, но они сочувствуют последним и считают их более праведными, чем мусульман, придерживающихся традиционного... ханафитского мазхаба» [6].

Согласно классификации М. Гарайбы, в салафитском сообществе можно выделить три группы: 1) «пуристов», которые ратуют за истинный, как они считают, ислам, не имеют никаких политических целей и не приемлют насилия, 2) «политических салафитов», которые выступают за строительство исламского государства (халифата), и 3) «джихадистских салафитов», которые готовы к применению насилия ради построения исламского государства [1].

Следует иметь в виду и то, что, например, по мнению авторов доклада «Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье», «российский ваххабизм является весьма неоднородным течением. Его основные группы можно определить как: 1) «классических» ваххабитов, именующих себя салафитами (приверженцами ...«чистого» ислама); 2) ихванов или «Братьев-мусульман»; 3) хизбутов (сторонников террористической партии «Хизбут-Тахрир»); 4) таблигитов (адептов экстремистской пакистанской секты «Таблиги джамаат») [7]. Очевидно, что, со строго научной точки зрения, указанная классификация является скорее условной, поэтому сами авторы доклада оговариваются, что речь идет, прежде всего, о сложившейся практически-ориентированной типологии, которой, в частности, пользуются в своей работе правоохранительные органы нашей страны.

Таким образом, можно заключить, что в настоящее время политическая повестка дня в ваххабизме есть, но она не разделяется всеми теми, кого называют ваххабитами. Тем не менее следует иметь в виду, что ваххабизм возник и развивался и под имплицитными политическими лозунгами освобождения арабов от власти османских султанов: «Абд-ал-Ваххаб призывал к очищению ислама от остатков язычества («джахалия») и от новшеств («бид'а», к числу которых он относил отход от строгого единобожия, сооружение гробниц, почитаемых в разных оазисах, процветание магии и ворожбы), неукоснительному соблюдению основных заповедей ислама (пятикратная молитва, паломничество в Мекку, закят – налог в пользу бедных и др.), отказу от всякой роскоши, ростовщичества, а также проституции и педерастии... Здесь нет прямых политических требований, но косвенные очевидны. Строгое единобожие с отказом от культа местных святых – путь к единению эмиратов. Осуждение роскоши, проституции, мужеложества – объявление турок и иранцев «неправоверными». А ислам, как известно, требует «священной войны» («джихада») против неправоверных» [8, с. 1113].

Что касается темы участия ваххабитов в террористических актах, то, по мнению Ю.П. Кузнецова, «в целом исламский экстремизм несет ответственность за 80 % террористических актов в мире, и в конце XX в. на мировой арене действовали почти 150 исламских организаций террористической направленности» [9, с. 31]. Среди террористических организаций ваххабитской направленности наиболее известной является «Аль-Каида». Она представляет собой не монолитную структуру, а террористическую сеть, состоящую из множества ячеек, мало связанных между собой, что делает ее существование довольно устойчивым и функционально-независимым. Не случайно, как отмечает Дж. Бурке, сам термин «каида» означает базу или военный лагерь, используемый для ведения боевых действий [10, р. 3]. С другой стороны, как признают эксперты (в частности, вышеупомянутые Р.Р. Сулейманов и М. Гарайба), в рамках ваххабитского сообщества в целом джихадисты представляют собой меньшинство. Иначе говоря, связь между ваххабизмом и терроризмом прослеживается, однако утверждать, что любой ваххабит является террористом, неправильно. Однако, вполне естественно, что потенциальная склонность части ваххабитов к террору вносит их в «группу риска» со стороны правоохранительных органов.

Для практической деятельности по противодействию ваххабизму важное значение имеет ряд ключевых признаков указанного религиозного течения. Есть ли таковые у ваххабизма? Как показывает наш анализ, в случае с ваххабизмом в полную силу проявляется проблема неоднозначности подобных признаков. Поэтому, как представляется, с известной долей условности предпочтительнее говорить о

маркерах ваххабизма. Несмотря на то, что понятия «маркер» и «признак» во многом идентичны, первый концепт представляется более корректным, в т.ч. и потому, что определенные характеристики не всегда могут указывать именно на ваххабизм. При этом, можно утверждать, что сочетание маркеров с большой вероятностью означает столкновение с ваххабитами / проявлениями ваххабитской идеологии. Вкратце рассмотрим основные маркеры ваххабизма, которые были выделены нами на основе изучения ряда соответствующих источников [11-13]:

1) Антимазхабизм, т.е. отвергание идеи следования мазхабам – правовым школам. Ваххабитский дискурс пронизывает идея отвергания таклида – (слепого) следования тем правовым решениям, которые были выработаны специалистами по мусульманской юриспруденции в рамках четырех суннитских мазхабов. Современными ваххабитами постулируется необходимость «следовать Корану и Сунне», что на практике приводит либо к утверждению, что любой мусульманин может выносить правовые решения на основе аятов Корана или достоверных хадисов, либо к следованию тем правовым решениям, которые были выработаны группой ваххабитских богословов. Ссылка на таких богословов, как Ибн Таймия, Насруддин Албани, Ибн Баз, Ибн Усеймин и ряд других является маркером наличия ваххабитских взглядов у тех, кто на них ссылается. Следствием антимазхабизма является то, что Р.Р. Сулейманов называет геронтофобией – неуважительное отношение к старшему поколению мусульман, которые не слишком хорошо разбираются в религиозных тонкостях и могут совершать ошибочные действия.

2) Неприятие взглядов большинства мусульман. Особо следует отметить неприязнь ваххабитов к суфиям и ряду (около-)суфийских практик (например, посещение могил – зиярат, обращение к Аллаху через посредничество святого – тавассуль, испрашивание благодати – табаррук и пр.). Ваххабиты также критикуют суннитские школы, связанные с вероубеждением – матуридитскую и ашаритскую. Неприятие ваххабитами иных взглядов доходит до того, что мусульмане, не разделяющие ваххабитские воззрения, объявляются «многобожниками», «еретиками», «заблудшими» и т.д.

3) Радикализм в поступках и словах. Одним из признаков, который довольно ярко проявляется у части ваххабитов (прежде всего – молодых), является общая жесткость, неумение «видеть полутона», грубоватый тон в общении, низкий культурный уровень, нехватка тактичности. Отношение к мусульманам зачастую отличается надменностью, вызванной осознанием собственной правоты и морального превосходства, а отношение к иноверующим является скорее враждебным, настроенным. Наблюдается склонность к демонстративной конфронта-

ции с принятыми в обществе нормами и нежелание идти на компромисс.

4) Мимикрия – ваххабиты стараются скрывать свои убеждения и маскируются под типичных для конкретной местности мусульман. Например, в Поволжье с недавних пор ваххабиты / салафиты позиционируют себя в качестве представителей ханафитского мазхаба.

5) Отличия в вероубеждении и богослужебных практиках. Ваххабиты являются сторонниками буквальной интерпретации Корана и Сунны и не допускают аллегорическое толкование священных текстов. Соответственно, система вероубеждения части ваххабитов является антропоморфической. Дискурсивными маркерами этого являются буквально понимаемые выражения «Всевышний утвердился на троне», «рука Аллаха», «Господь каждую ночь спускается на нижнее небо» и т.д. В богослужебной практике отличия проявляются, в основном, в совершении пятикратной молитвы – намаза, поведении во время пятничной молитвы. Тем не менее стоит оговориться, что различия в богослужебной практике могут и не быть связанными с ваххабизмом, а иметь в основе принадлежность того или иного мусульманина к иным суннитским правовым школам – мазхабам. Например, неоднократное поднимание рук во время совершения намаза в условиях регионов Поволжья с высокой вероятностью укажет на ваххабита, тогда как на Северном Кавказе, где доминирует шафиитская правовая школа, предполагающая осуществление подобных действий во время молитвы, данные признаки для идентификации ваххабита не годятся.

6) Отличия во внешнем виде – постулирование обязательности ношения бороды (ваххабиты разделяют мнение большинства исламских богословов, которые считали ношение бороды обязательным и не признают альтернативных точек зрения, согласно которым ношение бороды является желательным) и укорачивания брюк до щиколоток, ношение одежды арабского или пакистанского покроя.

7) Ваххабиты-джихадисты постулируют необходимость вести военные действия против немусульманских государств (даже если они являются их гражданами) и считают вероотступничеством работу в государственных структурах «кафирских» стран (т.к. по их мнению, мусульмане становятся соучастниками «преступной сущности» подобных государств). Среди указанной категории ваххабитов распространено обвинение мусульман, не ведущих «джихад» против немусульманских государств, в неверии, что легитимизирует в глазах джихадистов посягательство на их жизни и имущество.

8) Лингвистические и дискурсивные маркеры. Дискурсивным маркером ваххабита является частое использование в своей риторике термина «бид'ат», который используется для обозначения любых но-

вовведений в исламе, пусть и положительных, которое сочетается с обвинением мусульман в том, что они «погрязли в нововведениях». Часто используется термин «тагут», применяемый для обозначения того, чему поклоняются помимо Аллаха, причем в ваххабитской интерпретации этот термин используется именно в отношении немусульманских государств. Характерным является использование обращений «брат» и «сестра», равно как и их арабских эквивалентов «ахи» и «ухти». При общении на Интернет-форумах ваххабиты зачастую в качестве имен пользователей выбирают куньи – принятые у арабских народов имена, формирующиеся по типу «Абу + имя» (отец такого-то / такой-то) или «Умм + имя» (мать такого-то / такой-то), например «Абу Зайнаб», «Умм Умар».

На основании изучения методологических проблем, связанных с концептуализацией понятия «ваххабизм», можно сделать следующие выводы:

– понятия «ваххабизм» и «салафия» можно рассматривать в качестве синонимов без ущерба для методологической составляющей анализа ваххабизма в российских условиях;

– концепт «ваххабизм» рассматривается в качестве оскорбительного лишь отдельными ваххабитами, тогда как часть ваххабитов и большинство мусульманских богословов не порицают использование данного термина;

– политическая повестка в ваххабизме есть, однако ее разделяют не все члены ваххабитского сообщества. При этом в ряде случаев политическая повестка носит явный характер, а в других – является закамуфлированной под религиозную риторику;

– террористическая деятельность характерна не для всех ваххабитов, а лишь для части из них – тех, кого принято называть ваххабитами-джихадистами. Среди мусульман в целом и среди ваххабитского сообщества в частности джихадисты составляют незначительное меньшинство. Тем не менее ваххабитская идеология является фактором риска с точки зрения участия в террористической деятельности;

– говорить о наличии уникальных признаков ваххабизма можно лишь условно, тогда как правильнее, в т.ч. с практической точки зрения, идентифицировать ваххабитов по одновременному наличию группы специфических маркеров.

Литература:

1. Gharaibeh M. Zum Verhältnis von Wahhabiten und Salafisten // *Salafismus in Deutschland. Ursprünge und Gefahren einer islamisch-fundamentalistischen Bewegung* / T.G. Schneiders (Ed.). – Bielefeld: Transcript Verlag, 2014. – S. 117-124.
2. Allen C. *God's Terrorists: The Wahhabi Cult and the Hidden Roots of Modern Jihad*. – London: Abacus, 2007. – 385 p.
3. Ал-Кахтани Г. Кто они «нео-хариджиты» (ваххабиты – «салафиты»)? / Пер. Р.К. Адыгамова; под общ. ред. В. Якупова. – Казань: Иман, 2009. – 464 с.
4. Oliver H.J. *The 'Wahhabi' Myth: Dispelling Prevalent Fallacies and the Fictitious Link*. – Oxford: Trafford, 2003. – 156 p.
5. Ибн Баз А. «Фатава Нур аля ад-Дарб». – URL: <http://www.binbaz.org.sa/node/4726> (дата обращения: 15.05.2015 г.).
6. Раис Сулейманов: «В Татарстане сейчас создается целый ваххабитский «холдинг». – URL: <http://116.ru/text/person/470934-print.html> (дата обращения: 11.06.2015 г.).
7. Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье: аналитический доклад / Под ред. М.В. Ремизова. – М.: Институт национальной стратегии, 2013. – 53 с.
8. Дзуцев Х.В., Перщиц А.И. Ваххабиты на Северном Кавказе – религия, политика, социальная практика // *Вестник Российской академии наук*. – 1998. – Т. 68. – № 12. – С. 1113-1116.
9. Кузнецов Ю.П. Террор как средство политической борьбы экстремистских группировок и некоторых государств. – СПб.: Мифрил, 1998. – 55 с.
10. Burke J. *Al-Qaeda: The True Story of Radical Islam*. – New York: Macmillan, 2004. – 416 p.
11. Сунниты vs ваххабиты. Признаки ваххабитов // *Исламский образовательный портал Даруль-фикр.ру*. – URL: http://darulfikr.ru/blog/sunni_vs_wahhabiti (дата обращения: 06.07.2015 г.).
12. Как отличить ваххабитов от мусульман // *Сайт мусульман Дальнего Востока*. – URL: http://alfurkan.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=895:kak-otlichit-vahhabitov-ot-musulman&catid=12:unislam&Itemid=42 (дата обращения: 06.07.2015 г.).
13. Абу Фатах. Как отличить ваххабита от мусульманина // *Блог Кавказпресс*, 2013. 7 декабря. – URL: <http://kavkazpress.ru/archives/35056> (дата обращения: 06.07.2015 г.).

Methodological Problems of Conceptualization of the Notion of “Wahhabism”*I.I. Nurutdinov**The Kazan Legal Institute MIA of Russia*

The paper deals with methodological problems, aggravating conceptualization of the notion of “Wahhabism”. The author proposes possible solutions for the stated problems.

Key words: conceptualization, methodology, wahhabism, salafia, approaches to wahhabism, attributes of wahhabism.

